

Роль Сталина и Троцкого в Октябрьской революции

Дитер Клаут, МЛПД (Марксистско-Ленинская Партия Германии), - Вклад нет. А10 в "международной Интернет-дискуссии о значении столетия Октябрьской революции", 28. 2017 год

До сегодняшнего дня, оценка роли Сталина в Октябрьской революции и для неё имеет большое и актуальное значение для международного революционного движения.

Из-за ссылки с 1913 года на край полярского круга, Сталин был исключен из партийной работы. Только лишь буржуазно-демократическая революция 1917 года выпустила его в свободу. Вопреки некоторым преувеличениям, распространённым позже из его окружения, Сталин утвердил в 1926 г: *«Наконец, я вспоминаю 1917 год, когда я волей партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там, в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран – тов. Лениным, в буре великих схваток пролетариата и буржуазии, в обстановке империалистической войны, я впервые научился понимать, что значит быть одним из руководителей великой партии рабочего класса. (...) Там, в России, под руководством Ленина, я стал одним из мастеров от революции»* (И.В. Сталин, «Ответ на приветствия рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 г.», Сочинения, том 8). В своей революционной деятельности, которую он начал в 1898 году, наряду с его ролью неутомимого организатора рабочей борьбы, он критически разобрал два идеолого-политических вопроса, которые имели высочайшее значение для более позднего успеха Октябрьской революции.

Решение крестьянского вопроса оказалось коренной проблемой революционной стратегии и тактики в царистской России. Уже рано Сталин следовал образцу Ленина, который занялся развитием сельского хозяйства в его первой теоретической работе. Он отклонил иллюзионистскую позицию партии социал-революционеров, которые хотели развить «социализм» путём распределения земли на селе, не поставив под вопрос капиталистический способ производства. Вопреки оппортунистическим представлениям меньшевиков, которые приписали буржуазии руководящую роль в борьбе против царизма, он подчеркнул значение крестьян как главных союзников. Без удовлетворения крестьян, требующих земли, путём революционной экспроприации крупных землевладельцев, проведение Октябрьской революции не было бы возможным. Ясно было при этом, что создание миллионных отдельных хуторов сначала не могло быть социалистическим способом производства, но сельское хозяйство находилось бы под политическим руководством пролетариата, под **демократической диктатурой рабочих и крестьян**. В 1906 году Сталин подчеркнул: *«Всякий вопрос должен ставиться диалектически, т. е. мы никогда не должны забывать, что все изменяется, что все имеет свое время и место, и, стало быть, и вопросы мы должны ставить также в соответствии с конкретными условиями. Это – первое условие*

для разрешения аграрного вопроса» (И. В. Сталин, «К аграрному вопросу», Сочинения, том 1). В 1917 г. Троцкий, напротив, односторонне провозгласил лозунг «Долой царь, да здравствует рабочее правительство». Он считал диктатуру пролетариата направленной против крестьян, что Ленин и Сталин отвернули.

Вторым ключом успешного проведения Октябрьской революции стало правильное **решение национального вопроса**. В 1913 году в своей основополагающей статье под заглавием «Марксизм и национальный вопрос» Сталин провёл важный идеологический предварительный бой для большевиков. В марте 1917 года он представил на этой основе «позитивный план»: «Социальной основой национального гнёта, силой, одухотворяющей его, является отживающая земельная аристократия. (...) Снять с политической сцены феодальную аристократию, вырвать у неё власть, – это именно и значит ликвидировать национальный гнёт, создать фактические условия, необходимые для национальной свободы. (...) Поэтому необходимо провозгласить: 1) политическую автономию (не федерацию!) областей, представляющих целостную хозяйственную территорию с особым бытом и национальным составом населения, с «делопроизводством» и «преподаванием» на своём языке; 2) право на самоопределение для тех наций, которые по тем или иным причинам не могут остаться в рамках государственного целого.» (И.В. Сталин, «Об отмене национальных ограничений», Сочинения, том 3) После революции, Сталин последовательно стал комиссаром (т. е. министром) по делам национальностей.

В начале 1917 года у большевиков кратковременно были неуверенности относительно стратегии и тактики перехода буржуазно-демократической к социалистической революции. После возвращения Ленина из ссылки неуверенности были преодолены **апрельскими тезисами** Ленина. Сталин самокритически установил к этому: «Партия (...) шла к этой новой ориентировке оцупью. Она приняла политику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире и не решилась сразу сделать шаг вперед (...) к новому лозунгу о власти Советов. (...) Эту ошибочную позицию я разделял тогда с другими товарищами по партии и отказался от нее полностью лишь в середине апреля, присоединившись к тезисам Ленина.» (И.В. Сталин, «Троцкизм или ленинизм? Речь на пленуме коммунистической фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г.», Сочинения, том 6)

На следующем партийном конгрессе в мае Сталин, который до этого долгое время находился в ссылке, снова был избран членом Центрального комитета и работал в политбюро как теснейший сотрудник Ленина. Когда, после потерпевшего неудачу восстания в июле 1917 года, большевики вновь были вынуждены работать в подполе и Ленин должен был покинуть стану, Сталин взял на себя **оперативное руководство** партией. Военный путч Корнилова в августе 1917 г. обострил положение. В опубликованных в 1922 году воспоминаниях Станислава Пестковского говорится об этом: «В днях Корниловского дела я часто встречал Сталина в Смольном. (...) Тут заметил, что три члена Центрального комитета, Сталин, Свердлов и Дзержинский, провели главную работу подготовки Октябрьской революции. Петроградский комитет и военная организация работали под их руководством. Сталину было поручено исключительное руководство политической стороной подготовительных работ. Он также был директором партийного органа (...) Не произошла ни одна важная партийная конференция, ни одно организаторское совещание без выступления Сталина.

*Поэтому активные члены партии знали его очень хорошо.»^{1*} Однако в публичности Сталин был менее известным. Это привело к тому, что посторонние наблюдатели, такие как Джон Рид в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир,» не поняли настоящей роли Сталина и, вместо того, подчеркнули роль Троцкого. Троцкий был принят в члены партии по предложению Сталина только на VI съезде в августе 1917 года. Именно там было отклонено побужденное Троцким предложение, по которому захват власти должен происходить только после успешной революции в Западной Европе. Когда Троцкий позже попытался расхваливать свою роль как настоящего руководителя Октябрьской революции, Сталин лапидарно утвердил: *«Перейдем теперь к легенде об особой роли Троцкого в Октябрьском восстании. Троцкисты усиленно распространяют слухи о том, что вдохновителем и единственным руководителем Октябрьского восстания являлся Троцкий. (...) Я далёк от того, чтобы отрицать несомненно важную роль Троцкого в восстании. Но должен сказать, что никакой особой роли в Октябрьском восстании Троцкий не играл и играть не мог, что, будучи председателем Петроградского Совета, он выполнял лишь волю соответствующих партийных инстанций, руководивших каждым шагом Троцкого.»* (И.В. Сталин, «Троцкизм или ленинизм? Речь на пленуме коммунистической фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г.», Сочинения, том 6) На самом деле к пятёрке комитета, избранного в качестве непосредственного руководства восстанием, относились Свердлов, Дзержинский, Бубнов, Урицкий и Сталин. Троцкий получил от него поручения.*

Дитер Клаут, МЛПГ, специальная редакция «Rote Fahne» по истории

* (из книги I. Don Levine – «Stalin. Der Mann von Stahl», Hellerau 1931 г., с. 106, собственный перевод)